

Н А Международном фестивале драматического искусства, который открывается в этом месяце в Париже, артисты труппы Уоркшоп покажут «Похождения бравого солдата Швейка».

Недавно я побывала в театре «Дьюк ов Йорк», находящемся в центре Уест-Энда, аристократического квартала Лондона, где шла пьеса чехословацкого классика¹ в постановке труппы Уоркшоп.

Печать, которая всегда высказывается умеренно на тему о театре, дала блестящий отзыв об этом спектакле: *«Необычайно умный спектакль, его можно и нужно смотреть, —* отмечала Санди Грэфик; *«Блестящая пьеса, с начала и до конца идущая на большом подъеме», —* пишет Лондон

¹ Английский драматург Ивен Маккол переработал роман Ярослава Гашека специально для труппы Уоркшоп.

Ивнинг Ньюс, а солидная *Обсервер* предсказывает, что «она (пьеса) могла бы взять Лондон штурмом». Это предсказание все же требует проверки. Житель Лондона, привыкший к классическому театру, медленно воспринимает новое. Несмотря на необыкновенную живость 26-летнего Максуэлла Шоу — француза, родившегося в Лондоне, который исполняет главную роль, несмотря на блестящую игру и качества самой пьесы, этот спектакль продолжает оставаться чем-то резко *«отличным»* от типичной для Уест-Энда продукции.

Это всего лишь второе «вторжение» труппы Уоркшоп в зрительные залы Уест-Энда. А ведь в наше время, когда реклама всемогуща, молодой труппе актеров, чтобы завоевать известность, необходимо заручиться солидной материальной поддержкой. Потенциально существуют тысячи зрителей, способных оценить новые начинания, в то время как за-

ИВЕН МАККОЛ В СВОЕЙ ПЬЕСЕ СОХРАНИЛ ВСЕ СВОЕОБРАЗИЕ
«БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА».

всегда и ходят в театр только потому, что «так принято».

После спектакля я имела удовольствие встретиться с Жоан Литлвуд, директором труппы Уоркшоп, режиссером и вдохновительницей актерской труппы. Встреча эта очень поучительна, и я не скоро забуду о ней. Жоан Литлвуд — прямая противоположность тому, что можно ожидать от режиссера с именем. Она не отличается свойственной им ловкостью и вкрадчивостью. Она не силится что-то из себя изобразить и не играет словами. Она из тех редких людей, которые говорят то, что думают, и для которых язык — это верный передатчик их мыслей.

Я попросила ее рассказать мне о методе Станиславского, которым руководствуются и на котором воспитываются артисты Уоркшоп. Когда она рассказывала, я поняла, как трудно выразить словами то, что является скорее мировоззрением в жизни и искусстве, чем азбукой режиссуры и игры.

Говоря коротко, Станиславский учит тому, что на сцене, как и в жизни, человек тесно связан со всем окружающим, со всеми другими людьми. Он как бы представляет через себя все человечество.

На сцене актер выигрывает как актер и как личность тем больше, чем в большей мере он сливается со всем ансамблем. Личность актера как бы растворяется, но сила и убедительность создаваемого им образа намного возрастает.

Молодые актеры привыкли к старой системе, при которой весь спектакль проходит на интенсивном показе одной-двух главных ролей — системе столь популярной в английском театре; поэтому они восприняли новую концепцию не сразу, а зачастую и с трудом. Но новый театр оправдал себя в полной мере. Это доказывает качество постановок и расцветающий талант актеров труппы Уоркшоп.

...ЭТО ОСТРАЯ САТИРА НА ПОРЯДКИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИМИ И ВОЕННЫМИ ВЛАСТЯМИ.

* * *

Создатели театра Уоркшоп — группа молодых энтузиастов (Говард Гурней, Ивен Маккол, Розалия Уильямс, Джерри Рафлс и Жоан Литлвуд) — поставили пе-